

К.Маркс о становлении общественного характера труда в докапиталистических формах производства

В современной дискуссии о докапиталистических формациях на древнем Востоке, в доколониальной Африке и доколумбовой Америке все большее внимание ученых привлекает марксова характеристика экономической роли государства, форм и методов участия его в процессе производства. Действительно, проблемы развития общественного труда и кооперации в условиях докапиталистического дообщественного характера производства имеют большое значение для уяснения становления процесса обобществления. Они не только способствуют созданию систем категорий производственных отношений докапиталистических формаций, но и проливают свет на экономическую деятельность государства в развивающихся странах. Именно поэтому марксово исследование «ведомства общественных работ», творческое осмысление его результатов принципов анализа на базе современного исторического и фактического материала приобретают ныне не только методологическое и теоретическое. Но практическое значение.

1. Постановка проблем К. Марсом

В ходе дискуссии об «азиатском» способе производства взгляды на экономическую роль государства полярно разошлись. Одни исследователи, например французский марксист Ж. Шено, сущность этого способа производства видят в «дуализме сельского общинного производства экономического вмешательства государства» и предлагают продолжить марксово исследование других /кроме ирригации/ аспектов производственной деятельности государства на Востоке¹.

Другие, и особенно Ю.В. Качановский, наоборот, считают государственную организацию ирригационных работ большого масштаба лишь «важной национально – географической особенностью некоторых обществ Востока, но не более» и не находят у Маркса подтверждения даже этой мысли.²

Между тем, общеизвестно, что К. Маркс и Ф. Энгельс придавали большое значение общественным работам на Востоке, особенно в связи с анализом британского владычества в Индии. Однако в центре внимания основоположников марксизма были не только специфические индийские условия, они анализируют и общеазиатские – и даже шире – черты общечеловеческого развития народов на вполне определенной степени истории.

«В Азии, - пишет К. Маркс, - с незапамятных времен, как правило, существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ. Климатические условия своеобразие поверхности, особенно наличие огромного пространства пустыни, тянущейся от Сахары через Аравию, Персию и Татарию вплоть до наиболее возвышенных областей Азиатского плоскогорья, сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия... Эта элементарная необходимость экономного и совместного использования воды... на Востоке, где цивилизация была на слишком низком уровне где размеры территории слишком обширны, чтобы вызвать к жизни добровольные ассоциации, повелительно требовала вмешательства централизирующей власти правительства. Отсюда та

¹ J. Chesueaux “Le mode de production asiatique: quelques perspectives de recherche” – “La Pensee”, Paris, 1964, № 114, pp 42,51.

² «... Шено утверждает, что, по мысли Маркса, само восточное государство было организатором процесса производства и кооперации, подобно тому как в Европе этим делом занимались рабовладелец, феодал и капиталист. Прежде всего заметим, что, насколько нам известно, у Маркса такая мысль, или по крайней мере нечто на нее похожее, нигде не выражена. Было бы желательно, чтобы Шено указал в какой работе Маркса он нашел данный тезис». / Ю.В. Качановский. «Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства?» М., Наука, 1971, с. 194, 200/.

экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ»³. В «Капитале» наряду с ирригацией⁴ Маркс указывает и другие результаты деятельности восточных правителей, которые стали возможными в результате мобилизации десятков и сотен тысяч общинников. «В колоссальном масштабе действие простой кооперации обнаруживается в тех гигантских сооружениях, которые были воздвигнуты древними азиатами, египтянами, этрусками и т.д. «В прошедшие времена, - цитирует К. Маркс «Лекции по политической экономии народов» Р. Джонса, - случалось, что эти азиатские государства, осуществив расходы на свои гражданские и военные надобности, оказывались обладателями некоторого избытка жизненных средств, которые они могли употребить на великолепные или полезные сооружения... При установке колоссальных статуй и переносе огромных тяжестей, что вызывает изумление, расточительным образом применялся почти исключительно человеческий труд... Для этого достаточно было большого числа рабочих и концентраций их усилий... Именно концентрация в руках одного или немногих лиц тех доходов, за счет которых жили рабочие, сделала возможным такого рода предприятия». Эта власть азиатских и египетских царей или этрусских жрецов и т.п., - продолжает далее К. Маркс, - перешла в современном обществе к капиталисту...». И далее К. Маркс связывает «азиатские» общественные работы с кооперацией, встречающихся у охотничьих народов и в земледельческих общинах Индии⁵.

Можно привести еще не один десяток аналогичных высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса, однако уже из приведенных цитат видно не только заблуждение Ю.В. Качановского, но и широту марксовской постановки вопроса.

Во-первых, Маркс подходит к ведомству общественных работ исторически, показывая его связь с первобытными и полупервобытными формами, с низким уровнем производственных сил и т.п. Во-вторых, отмечает материальное условие существования гигантских общественных масштабов кооперации /в результате «усилий» финансового военного ведомства/. В-третьих, не ограничивает деятельность ведомства общественных работ только ирригацией, но и указывает другие результаты государственной кооперации труда, в частности колоссальные культовые сооружения; использование рабочей силы при переносе тяжестей и т.д. В-четвертых, подчеркивает общность деятельности азиатских, африканских /египетских/, американских /например Мексика, Перу и т.д./⁶ даже европейских /этруски/ правителей на определенной стадии исторического развития т.д. Остановимся подробнее на этих моментах в свете современных исследований.

2. У истоков «ведомства»

Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть очевидную правильность найденного экономического прототипа ведомства общественных работ – кооперацию членов первобытной общины. Как указывал К. Маркс, «это т первобытный тип кооперативного или коллективного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»⁷. Даже в период классового расслоения и образования деспотических государств азиатского типа сохраняются союзы трудовой взаимопомощи, аналогичные тем, которые существовали в земледельческих общинах древней Индии. Настоятельная необходимость кооперации больших патриархальных семей предопределена уровнем развития производственных сил и особенностям агрокультуры, т.к. возникают такие сельские земледельческие общины в период между первым и вторым разделением труда, когда

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.9, с.132.

⁴ там же, т.23, с. 522-523.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23 с.345-346.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.464.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.19, с.404.

основным орудием земледельца была мотыга. В эту эпоху еще сохранялась патриархальная связь земледелия и ремесла внутри общины, народы еще не применяли орудия из железа⁸, не знали колеса и повозок, не изобрел гончарного круга. Ни большинство древневосточных, ни тем более африканские и американские общества не использовали вьючных животных /лошадей, ослов, мулов или верблюдов/ в качестве тягловой силы как в сельском хозяйстве, так и на транспорте: грузы тогда переносили на себе люди – носильщики или сплавлял на плотах или примитивных судах по рекам.

В условиях низкого развития производственных сил специфика агрокультуры требовала расширения доли совместного, общественного труда для создания и поддержания ирригационной системы или для подготовки участка к обработке /вырубка леса, террасирование склонов и т.п./, для уменьшения резкой неравномерности сельскохозяйственного процесса в период страды или «для покрытия издержек общины как таковой» /К. Маркс/. Даже в современной Тропической Африке в целом ряде районов Южной Азии при низком уровне сельскохозяйственной техники сохраняются подобные формы хозяйственной организации. Так, в южнородезийской машоне в резервате Саби союз трудовой взаимопомощи *nhimbi*, включающий в себя жителей нескольких соседних деревень, собирается до 180 раз в году⁹.

Характерной чертой союзов взаимопомощи является поочередность обработки земельных наделов членов бригады. Хозяин поля, на котором трудится в данный момент коллектив, должен предоставить «харчи», т.е. обеспечить всех работников едой на весь период работ /в Африке это обычно каша и пиво/. Кроме того, в обязанности трудовых союзов входила и обработка поля деревенского старосты /вождя/, а позднее и царских полей¹⁰. В условиях становления раннеклассовых государств богатейшая общинная верхушка, располагающая большими запасами продовольствия, средств труда и т.п., активно использует этот древний институт в целях личного обогащения, превращая его в орудие эксплуатации. Однако особенно крупных размеров он достигает в руках деспотического государства.

3. Государство – организатор общественных работ

Собирая со сводных общинников натуральный налог, государственные чиновники занимались хранением и перераспределением сельскохозяйственных продуктов. Используя древнюю форму союзов трудовой взаимопомощи, государство под видом общественных работ заставляло население нести трудовые повинности в пользу деспота, поддерживая лишь полуголодное существование трудящихся в период работ.¹¹ Гигантские продовольственные склады позволяют использовать государству десятки и сотни тысяч людей для строительства как общественно полезных /каналы, дамбы, плотины, дороги и т.п./, так и совершенно бесполезных, как правило, культовых сооружений.

До наших дней, к сожалению, не дошли сложные ирригационные системы древнего мира, однако и то, что сохранилось или реконструировано, достойно удивления. Египетские пирамиды Древнего царства и зиккураты III дистанции Ура в древней Месопотамии, знаменитый кносский дворец-лабиринт на Крите и теотихуаканский ансамбль пирамид близ

⁸ Исключение составляет лишь Тропическая Африка, где «железный век» предшествовал «бронзовому» и орудия из железа долгое время уживались с каменными. /См. Африка еще не открыта. М., «Мысль», 1967, с.91-147/.

⁹ Социальные структуры доколониальной Африки. М., «Наука», 1970, с.183.

¹⁰ В.И. Авдеев. История Древнего Востока. М., «Высшая школа», 1970, с.575; В.И. Гуляев. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М., «Наука», 1972, с.197.

¹¹ В Древнем Египте, например, занимавшееся этим «ведомство поставщиков людей» отрывало непосредственных производителей сроком на два – три месяца. / А.И. Стучевский. Зависимое население Древнего Египта. М., «Наука», 1966, с. 50/. Не составляла исключения и империя инков, в которой трудовая повинность – мита – лишь в государственных рудниках продолжалась в течение месяца, а на строительстве она тянулась заметно дольше. / М. Стингл. Индейцы без томогавков. М., «Прогресс», 1971, с. 137/. Трудовые повинности под видом общественных работ, хотя и в меньшей степени, чем на Древнем Востоке и доколумбовой Америке, существовали и в государствах Тропической Африки. / См. Социальные структуры доколониальной Африки. с. 50-51/.

Мехико, циклопические постройки Зимбабве и величайшие в мире дорожки инков - вот далеко не полный перечень результатов «ведомства общественных работ». Так, по свидетельству Геродота, лишь одну пирамиду Хеопса /сложенную из 2,3 миллионов каменных блоков по 2,5 тонны каждый/ строили в течение 30 лет 100 тысяч человек, и инкская крепость Саксауамен /в предместье Куско/ была возведена за 15 лет силами 20-30 тысяч рабочих.¹² Отсюда понятно, почему ряд исследователей /Ж. Шено, М.А. Виткин, И. Бану и др./ видят в ведомстве общественных работ одну из характернейших черт «азиатского» /архаического/ способа производства. И специфика заключается не столько в государственной собственности, сколько в государственной организации работ, в экономической возможности и праве государства привлекать одновременно десятки тысяч свободных общинников в течение сравнительно долго периода /до трех месяцев/ к общественным работам, без всякого вознаграждения, кроме скудного рациона питания. Здесь эксплуатировался непосредственно общественный не в рамках общины, а в рамках всего общества /!/ труд. Такой характер труда отдаленно напоминает труд на современных государственно - капиталистических предприятиях, однако непосредственная форма труда /отсутствие товарного производства; товарного характера соединения непосредственного производителя со средствами производства, общественного характера производственных сил и т.д./ глубоко различают азиатскую и современную форму эксплуатации.

Следует особо отметить, что антагонизм общины и государства содержит в зародышевом виде и докапиталистические формы эксплуатации. В отличие от рабства, основной ячейкой производства является не рабовладельческое, а общинное хозяйство, в котором производится не только весь необходимый, но и часть прибавочного продукта. В отличие от феодализма, государство аккумулирует не только весь прибавочный, но и часть необходимого продукта. Перераспределяя последний, оно возвращает его в течение тех месяцев, которые община трудится в ведомстве общественных работ. В потенции архаическая форма эксплуатации может перейти и в рабовладение, где необходимый, и прибавочный продукт воспроизводятся в хозяйстве рабовладельца, и тот и другой представляются в виде труда на хозяина; и в феодализме, где производство необходимого и прибавочного продукта труда разделяется во времени и в пространстве. Однако оба варианта развития предполагают разрушение сельской земледельческой общины.

4. Влияние общественных работ на процесс воспроизводства и развития общества

В условиях натуральности экономики, слабости и замкнутости каждого, взятого в отдельности элемента её общественной структуры, государство на Востоке было тем органом, которое прежде внеэкономическими /военными, административными/ методами объединяло разные по уровню своего экономического развития регионы, способствуя их хозяйственному и культурному сближению. Регулируя водоснабжение, государство выполняло общественно-полезную функцию, которая была одной из материальных основ прочности его власти над разрозненными общинными мирками. Так как возможности обмена гигантского прибавочного продукта, собранного в натуральной форме, были крайне ограничены, то не потребленные господствующим классом и, следовательно, «избыточные», с его точки зрения, запасы продовольствия используются в виде государственного обеспечения общинников в течение двухмесячных работ. Хищническая растрата производственных сил на строительство культовых сооружений тормозила технический прогресс,¹³ мешала социальной дифференциации общества. Не заинтересованное в совершенствовании производства, государство как коллективный представитель класса эксплуататоров задержало разложение

¹² Всеобщая история архитектуры /в 12 томах/, т.1. М., 1970, с.55-56, 486.

¹³ «После создания великих пирамид техника строительства каменных сооружений оставалась неизменной и даже кое-где пришла в упадок до ее нового рассвета в Древней Греции... Наиболее вероятное объяснение кроется в природе социальной системы, господствующей в наиболее развитой части мира в этот период застоя». /С. Лилли. Люди, машины и история. М., «Прогресс», 1970, с. 31-34/.

общин, всячески способствовало сохранению их в качестве основной ячейки налогообложения. Неразвивающиеся сельские общины в свою очередь оставались «прочной основой восточного деспотизма» /К. Маркс/. «Азиатские деревни замкнутые, самодавляющие /натуральное хозяйство/ - база азиатских порядков + public works центрального правительства» - так резюмировал ситуацию В.И. Ленин.¹⁴

Таким образом, первая попытка развития общественного характера руда не только не привела к капитализму, но и, наоборот, имела прямо противоположное значение. И основа тому, во-первых, уровень развития производственных сил, когда кооперация, как форма общественного труда, использовалась в условиях индивидуальных средств производства; и, во-вторых, интерес господствующего класса, стремившегося в условиях натурального характера производства к паразитическому потреблению прибавочного продукта. Подобная система воспроизводства замедлила экономическое развитие народов Востока, Тропической Африки и Америки, а потому и сделала их жертвой колонизаторов.

Анализ ведомства общественных работ в колониальную эпоху – предмет специального исследования. Нам же для решения задач, поставленных в этой главе, достаточно подчеркнуть тот неоспоримый факт, что использование колонизаторами такой разновидности «туземного» производства, как общественные работы, привело, с одной стороны, к полному вырождению его общественно-полезного содержания, резкому сокращению ирригационных работ – на что неоднократно указывал К. Маркс,¹⁵ - и превращению его в чисто эксплуататорский источник дохода, с другой. Поэтому неудивительно, что сразу после освобождения от колониализма во многих развивающихся странах была предпринята попытка возродить их первоначальную общественно-полезную сущность и использовать в целях преодоления отсталости и решения гигантской проблемы занятости.

Действительно каким парадоксальным ни казалось бы использование необученной рабочей силы, простого, неквалифицированного ручного труда в век научно-технической революции, все еще большим расточительством было бы полное бездействие трудоспособного населения. Отсюда понятно, почему в подавляющем большинстве афро-азиатских стран общественные работы получили широкое распространение. Так в первой половине 1960-х годов в Индии на общественных работах было отработано около 1 миллиона человеко-дней, а в бывшей Восточной провинции Пакистана 225 миллионов.¹⁶ Трудовые инвестиции составляют 4-9% общего объема капитальных вложений в планах Мали, Нигера, Верхней Вольты.¹⁷ Значительный размах они приобрели и странах Магриба, где применяются уже второе десятилетие. В 1972 году на общественных работах было отработано приблизительно 7,5-10 млн. человеко-дней в Алжире; 24,6 млн. в Марроко и около 31 млн. в Тунисе¹⁸.

Было бы ошибкой абсолютизировать метод «трудовых капиталовложений», закрывать глаза на те проблемы, которые возникают при его осуществлении на микро- и макроуровне¹⁹. Безусловно, он является не единственным и не главным в преодолении значительно и все увеличивающегося в последние десятилетия отставания «третьего мира». Однако в условиях, когда в освободившихся странах Азии и Африки с учетом прямой и скрытой безработицы недоиспользуется 25-30% самодельного населения, общественные работы могут сыграть важную роль в решении проблемы занятости и будут способствовать развитию реального процесса обобществления.

¹⁴ В.И. Ленин. «Конспект» переписи К. Маркса и Ф. Энгельса 1844-1883 гг., 1959, с. 263.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 9, с. 132-133, 184, 220 т. 12, с. 532 и др.

¹⁶ «МЭ и МО», 1969, №11, с. 53.

¹⁷ В.М. Колоннтай. Пути преодоления экономической отсталости, М., 1967, с. 141.

¹⁸ «International Labor Review», February 1972 (vol. 105), p. 118.

¹⁹ Подробнее об этом смотри «Economic Development, Employment and Public Works in African Countries» – International Labor Review»/ January 1965, (vol. 91), pp. 14-46.

Ж. Сюре-Каналь. Гвинейская республика. М., «Прогресс», 1973, с. 164, 255-257 и др.